

Есть ли в этом мире справедливость?

В это время семья Ляо Кзионгу была полностью поражена.

Все немного отличалось от того, о чем онм думали изначально.

Сильная позиция Йе Циньгу заставила проницательного Ляо Кзионгу сразу понять, что этот друг второго сына был не так прост, как он себе представлял... Но откуда его второй сын знал такого могущественного человека?

Но сила семьи Ву также была не маленькой.

Хозяин семьи Ву, Ву Боксионг, является младшим братом городского Лорда города Вайчэн. Кроме того, он тесно общался с нынешним могущественным и влиятельным правым министром империи. Каким бы впечатляющим ни был молодой человек впереди, можно ли его сравнить с правым министром империи?

Ум Ляо Кзионгу был в замешательстве; он не знал, что сказать.

Его жена, с другой стороны, неоднократно выражала свою благодарность.

Ляо Цуй удивленно смотрела на Йе Циньгу, ее ладонь с серебряной шпилькой слегка ослабла.

Она не очень была похожа на отца. Появление Йе Циньгу было похоже на луч света, освещающий ее темный мир. До тех пор, пока она не должна была идти в семью Ву, это было почти как возрождение для нее.

Сейчас все ее надежды возлагались на Йе Циньгу.

И в это время в окрестностях дома появилось несколько человек, с любопытством наблюдающих за происходящим издалека. Такая ситуация редко случалась в переулке Ослиного хвоста, но они не решались подойти близко. Их взгляды, устремленные на Йе Циньгу и других людей, были преисполнены уважения.

Солдат Юань Пасс зажег ароматическую палочку у двери дома семьи Ляо.

Это был крайний срок, который установил Йе Циньгу.

Таймер был запущен.

Соломенная хижина семьи Ляо рухнула от боев между Гао Шу и сильными мужчинами, и никому не было позволено войти внутрь.

Йе Циньгу попросил людей убрать стулья и другие вещи из руин. Он помог Ляо Кзионгу и его жене сесть рядом и сказал солдатам, чтобы они помогли людям, чьи дома рухнули, восстановить их хижины.

В конце концов, эти семьи были встретились с неожиданным несчастьем из-за нападения Гао Шу. Вначале Йе Циньгу планировал дать бедным людям деньги, но позже он подумал о том, что их остановит группа мужчин в переулке, и отказался от этой идеи. Предоставление им денег принесет им только вред.

Солдаты Юань Пасс были мастерами не только в бою. Поэтому процесс восстановления хижин,

очевидно, был чрезвычайно легким и быстрым.

К тому времени, когда пять или шесть маленьких хижин были восстановлены, только три четверти палки ладана были сожжены.

С другой стороны, Йе Циньгу спокойно общался с Ляо Кзионгу. Их разговор был о часовых. Когда Йе Циньгу упомянул день, когда были убиты часовые, его лицо снова потемнело от стыда, и семья Ляо была в слезах.

«Мой сын не осквернил славу Императора. Он умер достойной смертью, что солдат и должен делать», Ляо Кзионгу нехотя сказал. «В молодом возрасте он увлекался борьбой, когда ему было четыре года, он хотел изучать боевые искусства, поэтому я отправил его в городской зал боевых искусств... В 18 лет он сказал, что должен поступить в армию...»

Йе Циньгу спокойно слушал.

В мгновение ока, палочка ладана была сожжена полностью до основания.

В это время в дальнем конце аллеи, наконец, было движение.

Раздался шквал восклицаний, затем звуки быстрых шагов, хлопающих крыльев и собачьи прыжки, и отдаленные зеваки рассеялись. На изодранной крыше мелькали десятки фигур и волны Юань Ци. Опытные боевые мастера направлялись к семье Ляо как молния.

Потом до них долетел стук лошадиных копыт.

Отряд тяжело бронированных солдат появился в конце переулка, как мощный черный поток.

Пока курицы разлетались в стороны, а собаки прыгали, бедняки искали место, чтобы спрятаться.

Толпа зевак, словно испуганные мыши и кролики, мгновенно бесследно исчезла, а увядшие листья хаотично кружились в воздухе. Вся аллея вдруг смолкла, словно необитаемая земля.

В самом начале черного потока, как войска, были один черный и два белых коня, и на двух белых конях сидели два генерала в черных доспехах, а на среднем черном коне был молодой человек в белых одеждах, с лицом, красивым, как нефрит, с золотой шпилькой и белой накидкой. Он выглядел красивым, но его лицо было немного бледным, и вокруг него была чрезмерная нездоровая угрюмая атмосфера.

Опытные мастера Цзянху, которые прыгали по крышам со всех сторон, окружили семью Ляо, Йе Циньгу и других людей.

Убийственное намерение витало в воздухе.

Лица Ляо Кзионгу лица и его семьи стали бледнее, чем когда-либо.

Такое количество людей и их угрожающая манера заставили сердца этих трех человек дико забиться в груди, приливный страх, покрывающий их сердца.

Клак! Клак! Клак!

Топот лошадиных копыт над гравийной землей производил резкие и ясные звуки, как будто наступая на сердце человека, который заставил сердца людей вокруг замерзнуть, как будто их

сердца потеряли способность биться.

Воины в тяжелых доспехах, держа свои копья высоко и щит впереди себя, как двухметровая стена, постепенно продвигались вперед и приближались к ним, вызывая чувство удушья.

Видя напряженные лица семьи Ляо, Йе Циньгу улыбнулся и мягко погладил плечо Ляо Кзионгу, сигнализируя его не нервничать.

«Ах, ах... молодой господин... ты пришел...» управляющий, который лежал на земле, как мертвая собака, громко закричал. Он вдруг оживился, бросившись на человека в белом на черном коне. Его зубы были выбиты, и он говорил невнятно, пытаясь объясняя ситуацию.

«Я знаю абсолютно все», юноша в белых одеждах на черном коне был так называемым молодым мастером города Вайчэн, Ву Си.

Он равнодушно улыбнулся, обмахивая себя веером и нежно поглаживая опухшее и побитое лицо управляющего Чжэн. «Слуги, помогите управляющему Чжэн отдохнуть».

За щитами выбежали солдаты, поддерживая стонущего и ворчащего Чжэна.

«Молодой господин... Не отпускай этих ублюдков... Не отпускайте никого из них», когда управляющего Чжэна поддержали, он повернул голову назад, с обиженным и зловещим взглядом на лице. Было очевидно, что он ненавидел Йе Циньгу и остальных до крайности.

С другой стороны...

Выражение остальных трех солдат сразу изменилось.

Как ты смеешь оскорблять Маркиза?

Убить!

Не обмениваясь зрительным контактом, три человека немедленно двинулись вперед.

Три фигуры, словно орлы, пронзающие небо, поднялись, стреляя в сторону управляющего Чжэн.

«Как ты смеешь!»

«Стоп!»

Генерал на белом коне тут же прогремел и в то же время взмыл в воздух, меч, висевший у него на поясе, вспыхивал холодным светом, готовясь перехватить их.

Динь! Динь! Динь!

Несколько металлических лязгов можно было услышать в аллее, мечи непрерывно ударили друг друга в воздухе, как проливной ливень. Вспыхивали искры, постоянно разлетаясь в воздухе. Два генерала с черной броней были совсем не слабы.

Но там были три солдата Юань.

Два генерала соответственно остановили двух человек, третий из солдат Юань налетел вниз, как орел, быстро ныряющий вниз, и пронесся через голову Белого Ву Си, пытаясь убить

управляющего Чжэн.

«Стоп!»

Среди армейского отряда кто-то прокричал.

Мгновенно копья равномерно устремились вверх, и холодный свет вспыхнул, отрезав солдату путь.

«Стоп!»

Холодным гулом меч пронзил пустоту.

На расстоянии пяти метров все наконечники стальных копий, как пшеница под серпом, были мгновенно и равномерно отрезаны. Солдат Юань спустился как призрак перед управляющего Чжэнем, и яркий серебряный свет меча отразился на его испуганном лице.

«Те, кто оскорбляют Маркиза, заслуживают смерти!»

Голос солдата затих, и свет меча мелькнул.

«Нет... пощадите меня...» Управляющий Чжэн жалел о своих действиях. Он намочил штаны в ужасе, и из его промежности исходила вонь, когда он с криком воззвал к пощаде. Но прежде чем он успел закончить свои слова, голова взлетела в воздух, и он увидел, как его обезглавленное тело дрожит на земле, кровь хлынула из его груди, как фонтан.

Потом он потерял сознание.

И два генерала, которые поддерживали его, когда они, наконец, отреагировали, управляющий Чжэн стала обезглавленным трупом.

Фигура солдата Юань мелькнула, возвращаясь обратно к Йе Циньгу.

Вернувшиеся с ним были два другие солдата Юань, которые перехватили генералов.

Весь процесс был завершен с молниеносной скоростью, и к тому времени, когда люди вокруг могли отреагировать, управляющий Чжэн, который думал, что он в безопасности, уже был обезглавлен солдатом Юань.

Оба генерала вернулись к лошадям, они выглядели крайне смущенными.

Еще более смущенным был Ву Си.

Он ничего не произнес. Самый способный человек семьи Ву, его самая доверенная собака, была убита перед ним?

Это было то же самое, что получить пощечину на публике.

Его лицо было искажено гневом, и он взревел: «Вы все мертвы! Почему ты их не остановил, я привел тебя посмотреть шоу?»

Настроение Ву Си было очень плохое.

Сегодня днем он насильно украл девушку, чтобы удовлетворить свою похоть. В своем сердце он

все еще помнил девушку семьи Ляо, когда подчиненный пришел сообщить, что были мастера, которые ранили управляющего Чжэн. Они сказали ему приехать в течение двух часов и привезти карету, чтобы увезти семью Ляо, иначе они заберут его жизнь...

Ха-ха!

Когда Ву Си мог вынести такое оскорбление в городе Вайчэн?

Раненый управляющий Чжэн, это не то же самое, что ударить Ву Си по лицу?

Такого рода инцидент, как долго это не происходило в городе Вейчэнь?

Был ли кто-то, кто рискнул бы провоцировать его в его собственном городе?

Настроение Ву Си ухудшилось.

Когда он слышал от своих подчиненных, что противником был редкий опытный мастер, и он не должен быть слишком небрежным, мало того, что он привел с собой группу мастеров Цзянху, он также пригласил две бригады патруля города Вайчэн, показывая впечатляющую демонстрацию власти и влияния, и поспешил к переулку Ослиного хвоста.

На этот раз он должен был позволить всему городу Вайчэн знать, что произойдет с теми, кто провоцирует его людей...

Несмотря на то, что он привел так много людей и продемонстрировал такую непреклонную силу и огромное превосходство, он не только не боролся за свою репутацию, но и противник не боялся.

Есть ли справедливость в этом мире?

<http://tl.rulate.ru/book/103/379064>